СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА

Бакулин Олег Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой фотожурналистики и технологий СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: obakulin@yandex.ru

ДЕЛО «ЭДУАРДО МАРТИНСА» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ: ВЗГЛЯД РОССИЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Целью данной работы является анализ экспертных оценок, данных представителями российского профессионального фотосообщества резонансному делу «Эдуардо Мартинса», которое представляет собой функционировавшую в течение нескольких лет систему, включавшую нелегальное заимствование, изменение, а также распространение по различным каналам (СМИ, социальные сети и проч.) чужих фотографических произведений выдававшим себя за «фотографа» неизвестным лицом/лицами. Полученные результаты дают основание говорить об отсутствии консенсуса среди респондентов в оценках рассматриваемого сюжета, его последствий для фотожурналистики и СМИ в целом, а также позволяют обозначить ключевые проблемы развития профессии, актуализировавшиеся, по мнению экспертов, в связи с делом «Эдуардо Мартинса».

Ключевые слова: *«Эдуардо Мартинс», фотография, фотожурналистика, СМИ, фактчекинг.*

Oleg A. Bakoulin, PhD in History, Associate Professor at the Chair of Photojournalism and Media Technologies, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: obakulin@yandex.ru

THE "EDUARDO MARTINS" CASE IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT PROBLEMS OF MODERN PHOTOJOURNALISM: RUSSIAN EXPERTS' VIEW

In September 2017, mass media in different parts of the world reported on the "Eduardo Martins" case. "Eduardo Martins" is a virtual character, whose name is associated with the theft, digital manipulation and distribution through various channels (including publication in mass media and on social networks) of other

photographers' works. Such a resonant case of violation of numerous ethical norms in the digital age brought into focus a large number of issues of modern mass media and photojournalism as an integral part of the media industry. The author was able to collect and analyze various expert comments received from Russian professional photo community members. The analysis showed that the respondents tend to associate the "Eduardo Martins" case primarily with imperfect fact-checking mechanisms and a low level of staff working with visual content. Another significant problem is connected with the insecurity of photographers and their photographic works in the digital space. The findings suggest that there is no consensus among experts on the consequences of the "Eduardo Martins" case for photojournalism and that the majority of respondents do not associate the above-mentioned incident with the crisis of the profession.

Key words: *"Eduardo Martins", photography, photojournalism, mass media, fact-checking.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2019.120134

Введение

Развитие цифровых технологий значительно повлияло на фотожурналистику как сферу профессиональной деятельности, которая стала меняться под влиянием целого ряда факторов: совершенствование фототехники, влияние Интернета, рост фотолюбительства, сближение фотографии с современным искусством и т. д. (Костюков, 2011: 133). Очевидно, что наряду со значительным расширением возможностей для профессиональной самореализации фотожурналистов развитие технологий актуализирует и целый ряд проблем. В частности, речь идет о достоверности публикуемых в СМИ фотографий. Эта проблема приобрела особое звучание в связи с развитием программ цифровой обработки изображений, значительно расширившимися в цифровую эпоху возможностями для несанкционированного использования чужих фотографических произведений и изменения информации о них. Как результат, СМИ стали предъявлять повышенные требования к фактчекингу фотоснимков.

Однако, несмотря на принимаемые меры, достоянием общественности систематически становятся резонансные случаи, связанные с нарушением достоверности фотографий со стороны как СМИ, так и отдельных фотожурналистов. Очевидно, что данное обстоятельство актуализирует вопрос о доверии аудитории к фотоизображению как неотъемлемому элементу публикующих такие

снимки изданий, а в более широком смысле – о доверии к СМИ в целом[1]. Не удивительно, что подобные инциденты неизменно оказываются в фокусе внимания медиасообщества, ученых и читательской аудитории. К числу таких случаев следует отнести ставшее достоянием гласности осенью 2017 г. дело «Эдуардо Мартинса», которое является объектом нашего исследования. В качестве предмета мы выделили экспертные оценки этого эпизода, полученные у представителей российского профессионального фотосообщества.

Связанные с деятельностью «бразильского фотографа» события еще не стали объектом пристального внимания исследователей. Вместе с тем затронутые делом «Эдуардо Мартинса» проблемы (достоверности фотографического изображения в цифровую эпоху, фактчекинга визуального контента и проч.) прежде не единожды привлекали внимание ученых. Ввиду значительного количества публикаций на данную тему, назовем лишь некоторые работы, имеющие для нас важное значение в контексте рассматриваемого сюжета. К их числу отнесем серию статей исследовательницы Ш. Ривес (Reaves, 1987; 1991; 1995a; 1995b). Различные аспекты рассматриваемой нами темы затрагиваются в выдержавшей несколько изданий книге К. Кобре «Фотожурналистика: подход профессионалов» (Kobré, 2008); в ставшей классической работе П. М. Лестера «Фотожурналистика: Этический подход» (Lester, 2015), а также в публикациях М. Карлсона (Carlson, 2009), В. Гуеррero Гарсиа и Б. Паломо (Guerrero García, Palomo, 2015) и др.

О значимости дела «Эдуардо Мартинса» может свидетельствовать тот факт, что деятельности «фотографа» уделили внимание такие авторитетные СМИ, как «Гардиан» *(Guardian)*, «Вашингтон Пост» *(Washington Post)*, «Би-би-си Бразил» *(BBC Brazil)*, «Дойче Велле» *(Deutsche Welle)*, «Зюддойче Цайтунг» *(Süddeutsche Zeitung)*, «Пари Мач» *(Paris Match)* и др. К данному сюжету обращались также специализированные издания: фотографический сетевой ресурс «ПетаПиксель» *(PetaPixel)*, журнал о фотографии «Зум» *(Zum)* и др. Всего нами было проанализировано 97 материалов – опубликованных в СМИ, размещенных на специализированных сайтах, посвященных проблемам развития фотографии, а также на различных информационных онлайн-площадках, не имеющих статуса средств массовой информации. Некоторые источники оказались для нас недоступны ввиду того, что после обнародования деталей дела «Эдуардо Мартинса» были удалены.

Вышеупомянутые материалы дают общее представление о биографии и деятельности «бразильского фотографа», отражают основные этапы расследования этого дела, в ряде статей приводятся значимые для понимания проблемы экспертные оценки и комментарии. Среди источников особо выделим размещенные в сетевых изданиях «Импактер» *(Impakter)* и «Ри'каунт» *(Ri'count)* интервью с «фотографом»[2]. Важной представляется публикация издания «Вайс» *(Vice)* о расследовании дела «Эдуардо Мартинса». Следует упомянуть статью бразильского фотографа Игнасио Арановича — одного из участников расследования инцидента, рассматривающего интересующую нас тему в контексте кризисных явлений, наблюдающихся в современной фотожурналистике[3]. В анализируемых материалах встречаются также крайне важные для понимания темы визуальные источники – скриншоты фотографий «Мартинса».

«Эдуардо Мартинс»: к биографии «фотографа»

Материалы СМИ, посвященные исследуемой теме, в целом незначительно отличаются в описании биографии тридцатидвухлетнего «Эдуардо Мартинса». Известно, что он позиционировал себя в качестве фотографа-документалиста, который родился в Сан-Паулу, в детстве подвергался жестокому обращению, в течение нескольких лет боролся с лейкемией и смог победить недуг, позже стал сотрудником агентства ООН по делам беженцев, занимался благотворительностью, профессионально фотографировал, а в свободное время активно путешествовал и увлекался серфингом. Ключевым элементом биографии являлась его работа в качестве военного фотографа в горячих точках – Ираке, Сирии, Секторе Газа, Сомали[4]. Иными словами, биография была смоделирована таким образом, чтобы в ней отразился целый ряд актуальных, социально значимых проблем современного общества, нередко привлекающих внимание СМИ: борьба с онкологией, жестокое обращение с детьми, войны и локальные конфликты, благотворительность, волонтерство и проч. Нетрудно заметить, что ее важной составляющей стала тема преодоления тяжелых жизненных обстоятельств, формирующая историю «человека, который сам себя создал» (Левшина, 2017: 1). Смоделированный «Мартинсом» образ обладавшего модельной внешностью военного фотографа дополнялся деталями из интервью с ним. Так, в одной из

публикаций «Мартинс» сообщил, что, помогая приютам для беженцев в Секторе Газа, он работает над фотопроектом и продает авторские отпечатки фотоснимков[5].

О достигнутом уровне «профессиональной самореализации» свидетельствовал тот факт, что предлагаемые «фотографом» работы оказались востребованными в таких авторитетных СМИ, как «Уолл Стрит Джорнэл» *(Wall Street Journal)*, «Монд» *(Le Monde)*, «Би Би Си Бразил» *(BBC Brazil)* и др.[6] Помимо этого, фотографии «Мартинса» были размещены на сайте глобального поставщика визуального контента «Гетти Имиджес» *(Getty Images)*, поставлялись в СМИ по каналам агентств «Нур Фото» *(Nur Photo)*, «Зума Пресс» *(ZUMA Press)*, «Глобал Лук Пресс» *(Global Look Press)*. В частности, со ссылкой на «Глобал Лук Пресс» и «Зума Пресс» фотографии «Эдуардо Мартинса» использовали некоторые российские СМИ. Помимо этого, работы «Мартинса» нашли признание у широкой аудитории, свидетельство чему — более 127 тысяч подписчиков на аккаунт «фотографа» в приложении «Инстаграм».

Однако, когда история «бразильского фотографа», которая, по выражению автора одной из посвященных ему публикаций, «была слишком идеальна даже для мировой интернет-знаменитости»[7], привлекла внимание журналистов, выяснилось, что «Эдуардо Мартинс» является вымышленным лицом, в течение длительного времени нелегально присваивавшим себе чужие фотографии, подвергавшим их цифровой обработке и предлагавшим эти работы различным СМИ.

Доступные нам источники позволяют говорить о том, что цифровая обработка как минимум сводилась к горизонтальному отзеркаливанию и кадрированию фотографий. Иными словами, в нелегально заимствованные фотографические произведения неизвестное лицо вносило изменения, которые могли воспрепятствовать поиску фотографий через соответствующие сервисы поисковых систем[8], а также обнаружению цифрового вмешательства в изображение. Изменения могли касаться времени и места съемки: известно, что злоумышленник датировал фотоснимки более поздними датами, что позволяло использовать такие фотографии в материалах, посвященных актуальным событиям.

Как удалось выяснить журналистам в ходе расследования, авторство части работ из зон боевых действий принадлежало американскому фотографу Дэниэлу Бритту. Кроме того, внешность самого «бразильского фотографа» также была нелегально

заимствована из аккаунта в «Фейсбуке» *(Facebook)* серфера Макса Хэпфорта – Пови, изображения которого добавлялись неизвестным лицом в фотографии из горячих точек, создавая своего рода эффект присутствия. В частности, об этом могут свидетельствовать сохранившиеся скриншоты из удаленного аккаунта «Эдуардо Мартинса» в Инстаграм[9]. Злоумышленник также использовал различные каналы продвижения своих фотографий. Так, посредствам социальных сетей ему удалось познакомиться с несколькими журналистками, сотрудничавшими с авторитетными СМИ, которые рекомендовали «фотографа» своим коллегам[10]. В качестве другого способа самопродвижения можно рассматривать предоставление «Мартинсом» своих работ как минимум некоторым средствам массовой информации на безвозмездной основе[11].

Анализ публикаций в СМИ позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев произошедшее рассматривается как результат злонамеренных действий неизвестного лица. Однако применительно к данному сюжету будет корректно говорить о том, что речь идет о целостной, функционировавшей в течение длительного времени системе, включавшей ряд взаимосвязанных элементов: виртуальный персонаж с вымышленным именем, биографией и заимствованным визуальным обликом другого человека; присвоение чужих фотографий и применение к ним специального инструментария, позволяющего изменить содержание снимков и контекст изображаемых на них событий; использование разнообразных каналов коммуникации с внешним миром (социальные сети, мессенджеры), а также различные способы продвижения и саморепрезентации в цифровой среде (персональный сайт *eduardomartinsphotographer.com*, Инстаграм-аккаунт *@edu_martinsp*, публикации интервью в СМИ, сетевое общение с журналистами и кураторами фотовыставок, предоставление фоторабот в распоряжение ряда авторитетных изданий и проч.). Применение данной системы позволяло «Мартинсу» *de facto* участвовать в формировании актуальной повестки многих СМИ в разных частях земного шара. Особо отметим: в ходе исследования было обнаружено, что некоторые средства массовой информации используют фотографии «Эдуардо Мартинса» для иллюстрирования новостных материалов об актуальных событиях по сей день[12].

Вопрос о том, являлось ли целью неизвестного лица извлечение прибыли или можно говорить о реализации «Мартинсом» более сложного плана, для нас открыт. По версии одного из участни-

ков расследования инцидента, фотографа И. Арановича, речь может идти об *арт-проекте*, который был создан с целью выявления недостатков существующей системы, простоты манипулирования медиа и проверки того, насколько далеко могут зайти виртуальные отношения[13]. Данную точку зрения разделяют и некоторые российские эксперты[14].

Дело «Эдуардо Мартинса»: на перекрестке мнений

В рамках данной работы были проанализированы экспертные оценки дела «Эдуардо Мартинса» представителями отечественного профессионального фотосообщества[15]: действующими российскими фотожурналистами, профессиональными фотографами и бильдредакторами, исследователями визуальной коммуникации, а также респондентами, в разное время обучавшимися по направлению «Фотожурналистика». В частности, своим видением проблемы поделились: бывший директор фотослужбы ИД «Комсомольская Правда», первый заместитель главного редактора газеты «Вечерняя Москва» А. В. Беляничев; фотокорреспондент газеты «Вечерняя Москва» П. В. Волков; старший бильдредактор Отдела фото в цифровых изданиях редакции мультимедиа контента ТАСС И. В. Грибовская; заместитель директора фотослужбы, бильдредактор ИД «Комсомольская Правда» И. В. Макеев; бильдредактор ТАСС А. К. Мельникова; специальный фотокорреспондент МИА «Россия Сегодня» И. В. Питалев; бывшая шеф-редактор журнала «Российское фото» А. И. Середа; специальный корреспондент газеты «Вечерняя Москва», преподаватель факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова С. В. Шахиджанян; исследователи фотографии, преподаватели факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова И. В. Анисимов, к.ф.н. М. А. Крашенинникова, Д. Д. Линников, А. Е. Мец, М. А. Ромакина, Ю. А. Трубников; профессиональные фотографы В. В. Березкин, А. М. Джус, Ю. В. Замятина, Е. А. Маньшина, В. А. Назаренко, Е. С. Новожженина и др.[16]

Каждый респондент получил личное сообщение с описанием дела «Эдуардо Мартинса», просьбой прокомментировать данный инцидент и сформулировать свое отношение к следующим вопросам: 1. Какие проблемы фотожурналистики выявляет данный случай? 2. Можно ли говорить о том, что рассматриваемый инцидент несет угрозу профессии? 3. Идет ли речь о резонансном, но все-та-

ки единичном случае, не имеющем прямого отношения к кризисным явлениям, наблюдаемым в современной фотожурналистике?

Мы предположили, что: ИВ1. В качестве наиболее значимой респонденты выделят проблему фактчекинга фотографий в редакциях; ИВ2. Случай «Эдуардо Мартинса» эксперты будут склонны увязывать с кризисными явлениями в профессии; ИВ3. У респондентов не будет консенсуса относительно того, какой ущерб нанесло вышеназванное дело современной фотожурналистике.

Нами был получено 75 экспертных комментариев, что составило около 60% от общего количества отправленных потенциальным респондентам запросов. Анализ полученных ответов позволяет условно сгруппировать их по двум категориям: 1. Проблема фактчекинга фотографий в редакции; 2. Фотограф и его фотографическое произведение в цифровой среде. К числу наиболее значимых проблем, имеющих отношение к первой из двух вышеназванных категорий, более половины экспертов (около 55%) отнесли недостаточно высокий уровень компетенций сотрудников редакций, ответственных за фактчекинг, подготовку и публикацию фотографий, а также связанную с ней проблему отсутствия в редакциях целостной «системы качественного фактчекинга», что фактически подтверждает первую гипотезу исследования[17]. При этом, по мнению 13% респондентов, принципиально важным следует считать фактор скорости, под влиянием которого сотрудники редакций вынуждены принимать решения. «В современных медиа приоритетом является скорость донесения материала до читателя, таким образом, времени для серьезного фактчекинга не остается, – отмечает специальный фотокорреспондент МИА «Россия Сегодня» И. В. Питалев. – Второй момент, мне кажется, заключается в том, что фотожурналистика в современном мире переживает не лучшие времена. Это связано с исчезновением бумажной прессы и со стремлением снизить расходы на фотодокументалистику. В этой связи падает и профессионализм фоторедакторов, занимающихся иллюстрированием своих изданий. Увлеченный, профессиональный бильдредактор, безусловно, следит за происходящим в современной фотографии. Ему достаточно следить за ведущими агентствами и изданиями, чтобы хотя бы немного заслуживающие внимания изображения оставались в памяти. Так же, как и имена фотографов, их сделавших. Несмотря на элементы глобализации в фотожурналистике, обилие людей, пользующихся фотоаппаратами, и бесконечный поток изображений в ин-

тернете, хорошие фотографии встречаются не так часто. А украдены были фотографии далеко не «проходные»[18].

Некоторые эксперты (около 9%) обратили внимание на проблему изменения коммуникации между фотографом и редакцией, затрудняющую идентификацию автора фотоснимка и создающую условия для появления псевдожурналистов. По словам бывшего директора фотослужбы ИД «Комсомольская Правда» А. В. Беляничева, «работающие в зоне военных конфликтов фоторепортеры, как правило, раньше знали друг друга по авторскому почерку. Круг изданий был ограничен, связь с редакциями и агентствами была прямой. Сейчас можно выкладывать фото куда угодно удаленно, без самоидентификации. Просто написав на почтовый адрес редакции, выставив свои условия и реквизиты. Коммуникации современного мира допускают такое сплошь и рядом. Фейки будут неизбежно»[19]. В отдельных случаях респонденты посчитали важной проблему «заполненности информационного поля»/ «одинаковости» фотографий в информационном пространстве, использования СМИ такой модели взаимоотношений редакции с фотографом, которая предполагает безвозмездную публикацию фотографических произведений. Некоторые эксперты посчитали, что дело «Эдуардо Мартинса» обусловлено погоней за сенсацией со стороны изданий, опубликовавших фотографии. В рамках выделенной нами категории «Фотограф и его фотографическое произведение в цифровой среде» чуть менее 1/3 (около 29% экспертов) выразили обеспокоенность проблемами «незащищенности фотографа» в цифровую эпоху, соблюдения его авторских прав. Другие проблемы в контексте дела «Эдуардо Мартинса» (контроль фотографа за своими работами, цифровая манипуляция в фотожурналистике) вызвали обеспокоенность лишь у нескольких респондентов. Отметим, что 30% опрошенных посчитали, что дело «Эдуардо Мартинса» может повлечь серьезные последствия для фотожурналистики. При этом главную проблему эксперты видят в том, что у неизвестного злоумышленника могут появиться последователи. Другой угрозой респонденты считают падение уровня доверия к фотожурналистике и СМИ в целом. В частности, подобные опасения разделяет преподаватель факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ю. А. Трубников, по мнению которого данный случай демонстрирует «несостоятельность веры в правдивость современного фотоизображения, подрывает основы фотожурналистики как средства служения обществу... Потеря до-

верия к фотожурналистике грозит катастрофой всей системе СМИ»[20]. Вместе с тем лишь около 15% участвовавших в исследовании экспертов связали рассматриваемый инцидент с кризисными явлениями в фотожурналистике. Иными словами, наша гипотеза (ИВ 2) практически не подтвердилась.

Проведенное исследование выявило, что 32% респондентов не увидели в произошедшем серьезной угрозы для профессии. Напротив, 21% привлеченных экспертов рассчитывает на то, что дело «Эдуардо Мартинса» может послужить поводом для улучшения системы фактчекинга фотографий в редакциях, а также повышения профессионального уровня сотрудников редакций, отвечающих за работу с визуальным контентом. «Лично я считаю, — рассуждает фотокорреспондент газеты «Вечерняя Москва» П. В. Волков, — что это положительная тенденция, и вот почему: думаю, что люди, которые воровали и подделывали фотографии, и раньше существовали в мире фотожурналистики, но, возможно, из-за технологий доказать какое-то воровство было сложнее... Мир фотожурналистики меняют новые технологии и способов подделки становится все больше, но не будем забывать, что и способов контроля тоже становится больше: у нас есть Интернет, открытое пространство, публичность, да даже взять тот же простой поисковик гугл-картинки. Я сам помню несколько историй в русских СМИ, когда с его помощью удалось разоблачить факт кражи или фотошопа. История с индийским фотографом[21] потрясла фотожурналистику, и из этого последовало, что теперь множество фотоконкурсов, дорожащих своей репутацией, намного тщательней проверяют тот контент, который им присылают, в том числе и флагман «Уорлд Пресс Фото» (этот конкурс особенно). Нигде не разглашается, сколько работ снимаются с участия из-за сомнительной правдоподобности, ну а если задаться вопросом, сколько поддельных или ворованных фотографий становились победителями, про подделку и воровство которых мы не знаем и не узнаем? Я уверен, что сейчас этот процент махинаций активно снижается, потому что уже есть довольно горький опыт, ударивший по репутации множества СМИ и фотоконкурсов»[22]. Таким образом, приводимые выше данные дают основание говорить о том, что наше предположение об отсутствии у респондентов консенсуса относительно того, какой ущерб нанесло дело «Эдуардо Мартинса» современной журналистике (ИВ3) подтвердилось.

Заключение

Проведённое нами исследование продемонстрировало, что оказавшийся в фокусе внимания ряда СМИ и информационных ресурсов инцидент с «фотографом Эдуардо Мартинсом» рассматривался зачастую вне контекста актуальных проблем развития фотожурналистики и средств массовой информации в целом. Иной уровень осмысления произошедшего был продемонстрирован представителями профессионального российского фотографического сообщества. В частности, значительная часть респондентов посчитала, что указанный случай актуализировал проблему фактчекинга фотографий и недостаточно высокой квалификации сотрудников редакций, ответственных за работу с визуальным контентом. Другой значимой проблемой привлечённые к исследованию эксперты посчитали незащищённость фотографа и результатов его труда в цифровой среде. При этом большинство респондентов оказалось не склонно видеть в деле «Эдуардо Мартинса» угрозу фотожурналистике и увязывать рассматриваемый сюжет с наблюдающимся в профессии кризисными явлениями. Зафиксировав отсутствие консенсуса в оценках дела «бразильского фотографа», данное исследование в то же время показало, что фотографическое сообщество остаётся весьма чувствительным к подобного рода инцидентам, затрагивающим сферу его профессиональных интересов.

Примечания

[1] *Чапник Г.* Правда нуждается в союзниках / пер. с англ. СПб, 2016 С. 340, 344–345.

[2] Karr L. (2016) *Humanity amongst the ruins of constant conflict: Q&A with (fraudulent) photojournalist "Eduardo Martins"*. 2016. 23 Oct. Режим доступа: http://recountmagazine.com/humanity-amongst-the-ruins-of-constant-conflict-qa-with-photojournalist-eduardo-martins/ (дата обращения: 05.04.2019); Editorial Board (2017) *Eduardo Martins – The Fraudster that Fooled the Mass Media*. 2017. 8 Sept. Режим доступа: https://Impakter.com/eduardo-martins/ (дата обращения: 05.04.2019).

[3] Aronovich I. (2017) *A crise do fotojornalismo e o caso do falso fot grafo de guerra Eduardo Martins. 06 de setembro de 2017.* Режим доступа: https://revistazum.com.br/noticias/edu-martins-fake-fotografo/ (дата обращения: 24.03.2019). Автор благодарит за помощь в переводе с португальского языка к.ф.н., старшего преподавателя факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова Г. С. Филаткину.

[4] Editorial Board (2017) *Eduardo Martins – The Fraudster that fooled the Mass Media*.2017. 8 Sept. Режим доступа: https://Impakter.com/eduardo-martins/ (дата обра-

щения: 05.04.2019); Phillips D. (2017) *War Photographer Who Survived Leukemia Exposed as a Fake*. 2017. 5 Sept. Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2017/sep/05/war-photographer-eduardo-martins-survived-leukaemia-exposed-fake (дата обращения: 05.04.2019).

[5] Editorial Board (2017) *Eduardo Martins – The Fraudster that fooled the Mass Media*.2017. 8 Sept. Режим доступа: https://Impakter.com/eduardo-martins/ (дата обращения: 05.04.2019).

[6] Phillips D. (2017) *War Photographer Who Survived Leukemia Exposed as a Fake*.2017. 5 Sept. Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2017/sep/05/war-photographer-eduardo-martins-survived-leukaemia-exposed-fake (дата обращения: 05.04.2019); *Brazil's Surfing War Photographer' Eduardo Martins Exposed as Fake. September 6, 2017.* Режим доступа: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-41174069 (дата обращения: 03.04.2019).

[7] *Brazil's Surfing War Photographer' Eduardo Martins Exposed as Fake*. 2017. 6 Sept. Режим доступа: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-41174069 (дата обращения: 03.04.2019).

[8] Там же.

[9] Серфер с камерой: фейковой военкор, который никогда не был на войне. 2017. Сент., 5. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/features-41159004 (дата обращения: 15.04.2019).

[10] Там же

[11] См., напр.: Saunsers S. (2017) *Our Magazine was Catfished: An Apology and Reflection from the Editor.* 2017. 10 Sept. Режим доступа: http://recountmagazine.com/our-magazine-was-catfished-an-apology-reflection-and-reminder-from-the-editor/ (дата обращения: 05.04.2019).

[12] По состоянию на май 2019 г.

[13] Aronovich I. (2017) *A crise do fotojornalismo e o caso do falso fotógrafo de guerra Eduardo Martins. 06 de setembro de 2017.* Режим доступа: https://revistazum.com.br/noticias/edu-martins-fake-fotografo/ (дата обращения: 24.03.2019).

[14] Экспертный комментарий М.А. Ромакиной. 2019. Апр., 16. // Архив автора.

[15] Сбор комментариев проводился в течение двух недель (5–19 апреля 2019 г.). Вопросы отправлялись потенциальным участникам исследования посредствам приложения «Мессенджер» (Messenger) социальной сети «Фейсбук», а также задавались в личной беседе. Респонденты были выбраны из списка личных контактов автора данной работы.

[16] Автор благодарит всех респондентов, нашедших время и возможность принять участие в данном исследовании.

[17] В большинстве случаев один респондент выделял одновременно несколько проблем. В то же время некоторые эксперты предпочли не отвечать на некоторые сформулированные нами вопросы.

[18] Экспертный комментарий И. В. Питалева. 2019. Апр., 8 // Архив автора.

[19] Экспертный комментарий А.В. Беляничева. 2019. Апр., 5 // Архив автора.

[20] Экспертный комментарий Ю.А. Трубникова. 2019. Апр., 5 // Архив автора.

[21] Речь идет о фотографе по имени Сувид Датта. Подробнее об этом см.: Laurent O. (2017) *Souvid Datta: "I'm Foolishly Doctored Images".* 2017. 4 May. Режим доступа: http://time.com/4766312/souvid-datta/ (дата обращения: 18.04.2019).

[22] Экспертный комментарий П. В. Волкова. 2019. Апр., 11 // Архив автора.

Библиография

Костюков Д. А. Основные тенденции развития современной фотожурналистики: размышления фоторепортера // В мастерской фотожурналиста: сб. ст. М.: Фак. журн. МГУ, 2011. С. 133–145.

Левшина О. Н. Идея «self-made man»: особенности восприятия в США и России // Общество: философия, история, культура. 2017. С. 1–3.

Carlson M. (2009) The Reality of Fake Image: New Norms, Photojournalistic Craft, and Brian Walski's Fabricated Photograph. *Journalism Practice* 3 (2): 125–139. DOI: https://doi.org/10.1080/17512780802681140

Guerrero García V., Palomo B. (2015) The crisis of photojournalism: rethinking the profession in a participatory media ecosystem. *Communication & Society* 28 (4): 33–48. DOI: 10.15581/003.28.4.33-48

Kobré K. (2008) *Photojournalism: The Professionals' Approach*. Burlington: Focal Press.

Lester P. M. (2015) *Photojournalism: An Ethical Approach*. London: Routledge. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315682518

Reaves S. (1987) Digital Retouching: Is there a place for it in Newspaper Photography? *Journal of Mass Media Ethics* 2 (2): 40–48. DOI: https://doi.org/10.1080/08900528709358293

Reaves S. (1991) Digital Alteration of Photographs in Consumer Magazines. *Journal of Mass Media Ethics* 6 (3): 175–181. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327728jmme0603_5

Reaves S. (1995 a) The Unintended Effects of New Technology (And Why We Can Expect More). *Visual Communication Quarterly*. Summer: 11–24. DOI: https://doi.org/10.1080/15551393.1995.10387527

Reaves S. (1995 b) The Vulnerable Image. Categories of Photos as Predictor of Digital Manipulation. *Journalism & Mass Communication Quarterly* 72 (3): 706–715. DOI: https://doi.org/10.1177/107769909507200319

Notes

AP Serves Ties with Photographer Who Altered Work. 2014. 22 Jan. Available at: https://www.ap.org/ap-in-the-news/2014/ap-severs-ties-with-photographer-who-altered-work (accessed: 07.04.2019).

Aronovich I. *A crise do fotojornalismo e o caso do falso fotógrafo de guerra Eduardo Martins. 06 de setembro de 2017* [The Crisis of Photojournalism and the Case of Fake War Photographer Eduardo Martins. September 6, 2017]. Available at: https://revistazum.com.br/noticias/edu-martins-fake-fotografo/ (accessed: 24.03. 2019). (In Portuguese)

Brazil's Surfing War Photographer Eduardo Martins Exposed as Fake. 2017. 6 Sept. Available at: https://www.bbc.com/news/world-latin-america-41174069 (accessed: 03.04.2019).

Chapnick H. (2016) *Truth Needs No Ally. Inside Photojournalism*. Sankt-Petersburg: Cloudberry.

Editorial Board Eduardo Martins – The Fraudster That Fooled the Mass Media. 2017. 8 Sept. Available at: https://Impakter.com/eduardo-martins/ (accessed: 05.04.2019).

Karr L. *Humanity Amongst the Ruins of Constant Conflict: Q&A with (Fraudulent) Photojournalist "Eduardo Martins"*. 2016. 23 Oct. Available at: http://recountmagazine.com/humanity-amongst-the-ruins-of-constant-conflict-qa-with-photojournalist-eduardo-martins/ (accessed: 05.04.2019).

Laurent O. *Souvid Datta: "I'm Foolishly Doctored Images"*. 2017. 4 May. Available at: http://time.com/4766312/souvid-datta/ (accessed: 18.04.2019).

Myers S. *AP Drops Freelance Photographer Who Photoshopped His Shadow out of Image*. 2011. 11 July. Available at: https://www.poynter.org/reporting-editing/2011/ap-drops-freelance-photographer-who-photoshopped-his-shadow-out-of-image/ (accessed: 07.05.2019).

Phillips D. *War Photographer Who Survived Leukemia Exposed as a Fake*. 2017. 5 Sept. Available at: https://www.theguardian.com/world/2017/sep/05/war-photographer-eduardo-martins-survived-leukaemia-exposed-fake (accessed: 05.04.2019).

Saunsers S. *Our Magazine Was Catfished: An Apology and Reflection from the Editor* 2017. 10 Sept. Available at: http://recountmagazine.com/our-magazine-was-catfished-an-apology-reflection-and-reminder-from-the-editor/ (accessed: 05.04.2019).

Serfer s kameroj: fejkovoj voenkor, kotoryj nikogda ne byl na vojne [A Surfer with a Camera: a Fake Military Correspondent Who Has Never Been to War]. 2017. 5 Sept. 20162016. Available at: https://www.bbc.com/russian/features-41159004 (accessed: 15.04.2019).

References

Carlson M. (2009) The Reality of Fake Image: New Norms, Photojournalistic Craft, and Brian Walski's Fabricated Photograph. *Journalism Practice* 3 (2): 125–139. DOI: https://doi.org/10.1080/17512780802681140

Guerrero García V., Palomo B. (2015) The Crisis of Photojournalism: Rethinking the Profession in a Participatory Media Ecosystem. *Communication & Society* 28 (4): 33–48. DOI: 10.15581/003.28.4.33-48

Kobré K. (2008) *Photojournalism: The Professionals' Approach*. Burlington: Focal Press.

Kostjukov D. A. (2011) Osnovnye tendencii razvitija sovremennoj fotozhurnalistiki: razmyshlenija fotoreportera [The Main Trends in the Development of Contemporary Photojournalism: Reflections of the Press Photographer]. In *V Masterskoj Fotozhurnalista. Sbornik statei* [In the Photographer's Studio. A Collection of Articles]. Moscow. Pp. 133–145.

Lester P. M. (2015) *Photojournalism: An Ethical Approach*. London: Routledge. DOI: https://doi.org/10.4324/9781315682518

Levshina O. N. (2017) Ideja "self-made man": osobennosti vosprijatija v SShA i Rossii [The Idea of a "Self-Made Man": Perceptual Characteristics in

the United States of America and Russia]. *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura*: 1–3. (In Russian)

Reaves S. (1987) Digital Retouching: Is There a Place for It in Newspaper Photography? *Journal of Mass Media Ethics* 2 (2): 40–48. DOI: https://doi.org/10.1080/08900528709358293

Reaves S. (1991) Digital Alteration of Photographs in Consumer Magazines. *Journal of Mass Media Ethics* 6 (3): 175–181. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327728jmme0603_5

Reaves S. (1995 a) The Unintended Effects of New Technology (And Why We Can Expect More). *Visual Communication Quarterly*. Summer: 11–24. DOI: https://doi.org/10.1080/15551393.1995.10387527

Reaves S. (1995 b) The Vulnerable Image. Categories of Photos as Predictor of Digital Manipulation. *Journalism & Mass Communication Quarterly* 72 (3): 706–715. DOI: https://doi.org/10.1177/107769909507200319

Поступила в редакцию
13.06.2019